

Не охлѣбѣ единствѣ
бѣдетъ живѣ
человѣкѣ.

Кому Церковь не
мать толку
Богъ не отецъ

ЦЕРКОВНОЕ СЛОВО

ИЗДАНИЕ

БРАТСТВА ВСЕМНОСТИВАГО

СВЯТЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ
ВОЛОГОДСКИЙ ЧЕЛОВѣКЪ

СПАСА

СВ. СТЕФАНЪ
ЕПИСКОПЪ ПЕРМСКІЙ

Цѣна съ перес.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 8
1906.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦИИ
Вологодскихъ Епархіаль
ныхъ Вѣдомостей
и въ канцелярии
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Отжени врага, ибо безъ Тебя кто съ нимъ сладить? (Апост 26 Ноября) — Храмъ Божій. (Къ 21 Ноября). С. Н. К. — Русскій Манкавей. Пр. В. С—ва. — Благоустройство крестьянской семьи. С. Н. К. — Вологодская льтопись

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО.**

ОТЖЕНИ ВРАГА, ИБО БЕЗЪ ТЕБЯ КТО СЪ НИМЪ СЛАДИТЬ?

(Апост. 26 Ноября)

Грижливенно раздражаю я долготерпѣніе Твое, Владыко. Предъ очами у меня—и худость моя и милосердіе Твое. Поелику я во власти у нечистаго врага, который всегда угнетаетъ меня, то день и ночь со слезами буду зывать къ Твоему милосердію, чтобы избавилъ Ты меня отъ нападеній его. Ибо кто возможетъ перенести лукаваго, если хотя на минуту отступить благодать Твоя, Владыко?

Врагъ съ часу на часъ и словами, и дѣлами угнетаетъ душу мою. Сила Твоя, Христе, запретившая волнамъ морскимъ, да запретитъ и ему, чтобы не имѣлъ онъ силы надо мною, рабомъ Твоимъ; потому что ежедневно обновляетъ онъ противъ меня ухищренія свои и спѣшитъ овладѣть умомъ моимъ, отвлекая его отъ сладостей Божественныхъ заповѣдей Твоихъ и Спасительнаго поученія въ оныхъ. Посли же, Владыко, благодать Твою вскорѣ, чтобы и отъ раба Твоего отогнать великаго змія со всѣми скверными и злыми помыслами.

Обиженная вдова приходитъ къ немилосердому и неправедному судѣ, чтобы защитилъ ее отъ соперника ея; а я прихожу къ милосердому своему Владыкѣ, долготерпѣливому и благому, имѣющему во власти небо и землю,—да услышитъ меня вскорѣ. Являющій защиту Свою всѣмъ, надѣющимся на Тебя день и ночь, не замедли и моимъ защищеніемъ, Владыко. Исхити меня у врага и управь путь мой къ Тебѣ, чтобы побѣдивъ врага благодатию Твоею благословлялъ я Тебя, милосердый и долготерпѣливый, и прославлялъ Тебя единаго, желающаго спасенія всѣмъ челоуѣкамъ.

(Св. Ефремъ Сиринъ. Псалтирь).

ХРАМЪ БОЖІЙ.

(Къ 21 Ноября).

*По рождествомъ Твоемъ, Бого-
невѣсто Владычице, пришла еси
въ храмъ Господень воспитати-
ся. (Стихира на Господи воззвахъ).*

Для воспитанія Пречистой и Преблагословенной Дѣвы Маріи не было болѣе достойнаго, болѣе святого мѣста, какъ храмъ Іерусалимскій. Долговременнымъ пребываніемъ здѣсь Она, при помощи осѣнявшей Ее благодати Божіей,

стяжала такую чистоту своей души и тѣла, что содѣлалась селеніемъ Бога-Слова, достигла такой святости, что стала „честнѣйшею Херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ“.

Но ветхозавѣтный храмъ былъ только *стѣнью грядущихъ благъ, образомъ будущаго*. Насколько же больше благодатныхъ дарованій вмѣщаетъ и даруетъ людямъ храмъ христіанскій? Если для Пресвятой Дѣвы Іерусалимскій храмъ былъ мѣстомъ Ея благодатнаго воспитанія: то насколько высшимъ мѣстомъ воспитанія является для насъ христіанскій храмъ Божій?

Чѣмъ служитъ этотъ храмъ для человѣка—христіанина?

Храмъ Божій есть училище вѣры и благочестія. Земная мудрость не составляетъ необходимости для всѣхъ и каждаго. Но есть такіе предметы, о которыхъ каждому христіанину необходимо имѣть твердое и ясное познаніе. Предметы эти: Единный въ Троицѣ славимый Богъ—Творецъ и Промыслитель, Божественный Искупитель нашъ Господь Іисусъ Христосъ съ Его крестною смертію за грѣхи міра, Духъ Святой, благодатно возраждающій и освящающій насъ въ благодатныхъ таинствахъ. Кто лучше всего возвѣститъ намъ эти истины? Гдѣ удобнѣе всего познають ихъ особенно люди простые и неученые? Въ храмъ Божіемъ. Приходи сюда и поучайся. Двери открыты всякому желающему. Правда, ты не научишься здѣсь земной мудрости, не познаешь, какъ далеко отстоитъ земля отъ солнца, но узнаешь, какъ далеко падшій человѣкъ удаленъ отъ Бога; не приобрѣтешь искусства углубляться въ нѣдра земли и пучины морей въ поискахъ земныхъ драгоценностей, но научишься углубляться въ собственное сердце и възгрѣвать въ немъ чистую любовь къ Богу; не научишься

говорить разными языками, но отучишь свой языкъ отъ лжи и лукавства, будешь внимать голосу совѣсти научишься молитвенно бесѣдовать съ Богомъ. Какъ много вышло изъ этого училища великихъ учениковъ и учителей вѣры и благочестія! Сколько людей, незнакомыхъ съ земною мудростью и мірскимъ просвѣщеніемъ, познали здѣсь необходимыя для спасенія *тайны царствія Божія, сокрытыя отъ премудрыхъ и разумныхъ!*

Храмъ Божій есть лечебница души. Всѣ мы по опыту знаемъ, что душа наша, подобно тѣлу, подвержена различнымъ недугамъ, приводящимъ ее при отсутствіи врачеванія къ духовной смерти. Для исцѣленія тѣлесныхъ недуговъ людьми науки придумано множество средствъ. Для исцѣленія же душевныхъ язвъ, для врачеванія грѣховъ, никто не могъ придумать необходимыхъ средствъ, кромѣ Бога, Спасителя нашего. Средства эти—все исцѣляющая и спасающая Кровь Икупителя нашего и многоразличные благодатные дары Св. Духа, преподаваемые намъ въ святыхъ таинствахъ. Какъ необходимыя для спасенія, средства эти всѣмъ раздаются безмездно. Сколь ни тяжки твои душевныя рапы, какъ ни сильно страдаетъ твоя совѣсть, но при помощи этихъ средствъ ты можешь исцѣлиться отъ всѣхъ душевныхъ недуговъ и страданій. Для исцѣленія тѣлесныхъ болѣзней врачами предписывается такъ называемая діета. Для исцѣленія душевныхъ недуговъ также предлагаются соотвѣтствующія средства. Напримѣръ, невоздержному предписывается постъ и воздержаніе; гордому напоминаетъ, откуда мы взяты и во что обращаемся, какъ унижены грѣхомъ и лишены первобытнаго благородства; завистливому указывается, что всѣ земныя блага и различія въ общественномъ положеніи людей существуютъ только здѣсь на землѣ, а послѣ смерти останется одно только различіе—добраго отъ злаго. Преданному чувственнымъ удовольствіямъ и погрязающему въ сластолюбіи и роскоши напоминаетъ загробная участь евангельскаго богача и Лазаря. Ты можешь пренебрегать этими средствами, но не можешь доказать, что онѣ не дѣйствительны. Тебя будутъ обличать сонмы праведныхъ, возстановившихъ при помощи этихъ средствъ свое душевное здравіе.

Храмъ есть мѣсто общенія нашего съ высшими неземными существами. Духовный міръ сокрытъ отъ взоровъ нашихъ, но тамъ все дорогое и драгоцѣнное для насъ. Тамъ Богъ, святые ангелы, угодники Божіи. Тамъ души нашихъ предковъ, сродниковъ и друзей. Гдѣ мѣсто, въ которомъ мы могли-бы сообщаться съ ними? Въ храмѣ. Молитва вѣры и любви возноситъ умъ и сердце наши горѣ, къ небу, а небожителей привлекаетъ къ намъ долу. Церковь земная и Церковь небесная соединяются другъ съ другомъ за святой евхаристіей. Царь Славы, приносимый въ без-

кровную жертву на св. трапезѣ, доносится ангельскими чинами; при чемъ и всѣ святые участвуютъ съ нами въ молитвѣ, при совершеніи этой святѣйшей жертвы. Святое причащеніе есть даръ изъ другого міра, залогъ нашего безсмертія и вѣчной жизни, въ которомъ соединяются живые и мертвые. Въ этомъ высочайшемъ таинствѣ мы, живые, лишившіеся близкихъ и дорогихъ сердцу существъ, имѣемъ возможность находить съ ними общеніе еще въ этомъ мірѣ. Здѣсь предъ лицомъ Бога любви, у Котораго нѣтъ мертвыхъ, мы найдемъ успокоеніе своей любящей душѣ, приблизимся къ горнему міру, перестанемъ безутѣшно скорбѣть о временной разлукѣ.

Вотъ чѣмъ служить Храмъ Божій для ума и сердца хрістіанина. Не безъ основанія говорятъ, что тотъ и не хрістіанинъ, кто, не посѣщаетъ храма, или хрістіанинъ только по имени.

Въ самомъ дѣлѣ, внимательно размысли, хрістіанинъ, и ты увидишь, что вся духовная, благодатная жизнь твоя совершается преимущественно въ храмѣ. Какъ только явился ты на свѣтъ Божій, тебя принесли въ храмъ. Здѣсь надъ тобою, еще нѣмотствующимъ и руконосимымъ, совершены святые таинства крещенія и мѣропомазанія. Многократно въ младенчествѣ приносили тебя сюда для сообщенія тебѣ самаго высшаго благодатнаго дара Крови Хрістовой. Согреѣшаешь ты послѣ крещенія, опять идешь въ храмъ Божій для очищенія своей совѣсти покаяніемъ. Возрастешь ты и вступаешь въ брачную жизнь, снова идешь туда же, испрашивая себѣ благодати Божіей для хрістіанской семейной жизни. Умираетъ хрістіанинъ, опять его несутъ въ храмъ Божій, и тамъ вся Церковь молить Бога, о прощеніи грѣховъ его и вѣчномъ упокоеніи. Погребенъ умершій и лежитъ въ могилѣ, память объ немъ забывается иногда знавшими его; а пастырь Церкви молитвенно поминаетъ его при совершеніи литургіи и, обходя могилы, продолжаетъ умолять небесное милосердіе о прощеніи грѣховъ его.

Вотъ какое драгоцѣнное сокровище, высшее всѣхъ сокровищъ міра, представляетъ для хрістіанина храмъ Божій.

Молишься-ли ты, хрістіанинъ, когда либо усердно въ храмъ Божіемъ? Если ты не приучилъ себя къ молитвѣ, если не позналъ ея сладости, то въ этомъ великое твое несчастіе. Научись же молиться,—это никогда не поздно.—учись у добрыхъ хрістіанъ, не утратившихъ въ себѣ живой сердечной вѣры. Придя въ храмъ Божій, вслушайся въ мольбы и вздохи тебя окружающихъ, и ты увидишь, сколько отрады и счастья вливаетъ въ человѣческую душу эта молитва. Здѣсь смиренный разумъ ищетъ себѣ наставленія и просвѣщенія. Здѣсь растерзанное скорбями сердце ищетъ отрады. Здѣсь смущенная грѣхомъ совѣсть молить о благодат-

номъ мирѣ и прощеніи. Здѣсь душа, не знающая въ мирѣ другой опоры, кромѣ Бога, въ чаяніи отъ Него помощи, даетъ свои объѣты—оставить грѣховную жизнь и жить по-хрістіански. Здѣсь рабочая рука, упорнымъ дневнымъ трудомъ добывающая себѣ кусокъ насущнаго хлѣба, призываетъ благословеніе Божіе на свои тяжелые труды. Вотъ гдѣ истинная жизнь, со всѣми ея нуждами и заботами, со всѣми радостями и печалями.

Какъ тяжело, какъ прискорбно, какъ невыразимо больно видѣть, что духъ вѣка сего нынѣ болѣе и болѣе посягаетъ и на эту вѣковую святыню—храмъ Божій! Какъ часто приходится и слышать, и читать объ оскорбленіи святыни храма Божія безбожными святотатцами! Какъ безотрадно наблюдать, что даже и въ нашей православной Русской деревнѣ въ воскресные и праздничные дни, случается иногда,—на половину и болѣе пустуетъ храмъ Божій!

Одумайтесь, православные! Не мѣняйте своего завѣтнаго сокровища на тѣ призраки человѣческаго довольства и счастья, которыми обольщаютъ васъ суемудрые учителя вѣка сего. Вернитесь къ своей вѣковой святынѣ, и неизреченно милосердый Богъ любви снова приметъ васъ въ Свои отеческія объятія и даруетъ вамъ тѣ блага, въ которыхъ вы нуждаетесь.

С. Н. К.

РУССКІЙ МАККАВЕЙ.

Лучше есть намъ умерти на брани, неже видѣти злая людей нашихъ и святыхъ (1 Макк. 3, 59).

Такъ говорилъ одинъ изъ ревновавшихъ о благѣ своего отечества Маккавеевъ въ то время, когда Іерусалимъ былъ уже опустошенъ, святилище осквернено, жестокой врагъ, въ лицѣ нечестиваго царя Антіоха Епифана, повелѣлъ уже истребить и самое имя Іудеевъ,—когда, повидимому, не было никакой надежды на спасеніе. Но душа героя не знаетъ неодолимыхъ трудностей: видя гибель отечества и чувствуя долъ свой, она спѣшитъ на помощь и спасеніе его, хотя бы это стоило ей жизни. И рече Іуда: *лучше есть намъ умерти на брани, неже видѣти злая людей нашихъ и святыхъ.*

Бѣдствовало и наше отечество въ злая времена татарщины. Ничему тогда не было пощады отъ свирѣпыхъ выходцевъ изъ Азіатскихъ степей. Города и селенія были предаваемы огню, святые храмы—оскверняемы и разрушаемы. Князья и простолудины,

старцы и младенцы, юноши и дѣвы дѣлались добычею или меча, или плѣна, или позора. „Живые, по свидѣтельству историка, завидовали спокойствію умершихъ. Россія была изнурена, опустошена, полна гробовъ и развалинъ; казалось, что огненная рѣка

промчалась отъ ея восточныхъ предѣловъ до западныхъ.“ Но и во дни Своего праведнаго прещенія милосердый Господь не отвратилъ лица Своего отъ истерзанной тяжкими бѣдствіями Россіи: Онъ и ей даровалъ Маккавея, который не меньше, если не больше Іудейскаго, заботился о благѣ и спасеніи своего отечества. То былъ св. благовѣрный князь Александръ Невскій, соединявшій въ себѣ всѣ лучшія качества Русскаго народнаго духа и живую вѣру въ промыслъ Божій, и пламенную любовь къ православію и русской народности, и твердость характера, и мужество, и благоразумную уступчивость.

Въ наши многоскорбные для отечества дни очень полезно воспроизвести въ памяти и напечатлѣть глубоко въ сердца для своего назиданія хотя нѣкоторыя черты доблестной любви св. Александра къ отечеству.

Вотъ въ борьбѣ съ несмѣтными полчищами татарскими геройски погибли цвѣтъ русской военной силы, — разорены и истреблены княжества: Рязанское... Владимірское... Кіевское... и побѣжденная Россія печально преклонила выю свою подъ тяжкое иго татарское. Одинъ Новгородъ остался пока цѣль, нетронутъ врагами и свободенъ. Но приблизилась гроза и къ нему. Сѣверный сосѣдь, въ брани опытный и дотолѣ счастливый, съ многочисленною ратью неожиданно вторгается въ предѣлы Новгородскаго княжества и горделивымъ вызовомъ на брань не столько объявляетъ войну Новгородскому князю, сколько требуетъ покорности себѣ; „ратоборствуй со мною, если смѣешь: я уже въ твоей землѣ!“ Это было на берегахъ Невы. Что было предпринять юному (20 л.) Новгородскому князю Александру съ небольшою дружиною однихъ Новгородцевъ? Гдѣ искать помощи противъ врага сильнаго, опытнаго, надменнаго? Но не падаетъ духомъ юный русскій витязь: поспѣшно собираетъ вокругъ себя вѣрныхъ спод-

вижниковъ своихъ и горячо помолившись Господу Богу въ храмѣ св. Софіи и получивъ благословеніе отъ Владыки Новгородскаго, говорить воинамъ; „насъ немного, а врагъ силенъ; но Богъ—не въ силѣ, а въ правдѣ; смѣло идите за нами княземъ!“

Сказалъ и—какъ молнія устремился на враговъ своихъ. Дрогнули Шведы и пришли въ великое смятеніе, не ожидали они столь скорого и рѣшительнаго нападенія Новгородцевъ! Князь Александръ неустрашимо сражался впереди своего храбраго воинства и острымъ копьемъ ранилъ въ лице самого начальника Шведской рати. Не устояли Шведы, обратились въ бѣгство, а ночью сѣли на корабли и уплыли домой, не подобравъ и мертвыхъ. Великая была тогда радость въ Новгородскомъ княжествѣ и во всей Россіи. Новгородскій князь Александръ съ тѣхъ поръ и сталъ называться *Невскимъ*.—Черезъ годъ послѣ того на льду Чудскаго озера Господь даровалъ князю Александру новую побѣду надъ сильнымъ ополченіемъ Нѣмецкихъ рыцарей, задумавшихъ Новгородцевъ сдѣлать своими данниками. Громко гремѣла по Русской землѣ слава Александра Невскаго, при имени его радостью и надеждой трепетали сердца русскихъ людей въ тяжелое время татарской неволи: будто сквозь черныя тучи прорѣзывался золотой лучъ яснаго солнышка...—Слава про князя Александра далеко разнеслась и за предѣлами Русской земли и достигла до татарскаго хана Батюя, и вотъ онъ посылаетъ сказать: „князь Новгородскій! Богъ покорилъ мнѣ много народовъ, ты ли одинъ будешь независимъ? Если хочешь властвовать спокойно, то явись въ шатръ моемъ, да познаешь славу и величіе монголовъ.“ Что было дѣлать герою Невскому? Отказать хану—значило ввергнуть отечество въ неминуемую гибель, ибо какихъ жестокостей не слѣдовало ожидать отъ оскорбленной гордости врага могучаго и безчеловѣчнаго? Но Александръ любилъ отечество болѣе жизни своей. Исполнить повелѣніе хана значило отказаться отъ чести князя свободнаго и согласиться на унижительное и ненавистное рабство поработителю своего отечества, ибо затѣмъ и звали его въ Орду, чтобы предъ лицомъ Батюя призналъ онъ себя данникомъ монголовъ. Но „рабство тягостное для народа еще несноснѣе для государя рожденнаго съ правомъ властвовать.“ На что было рѣшиться? И вотъ герой Невскій, грозный побѣдитель Нѣмцевъ, тотъ, о комъ слава громко гремѣла по свѣту, рѣшился пожертвовать княжескою честію своею для блага своихъ согражданъ, рѣшился ѣхать въ Орду, а оттуда и въ самую глубь Азіи, и собственнымъ присутствіемъ тамъ подтвердить приговоръ своего рабства. И Господь наградилъ столь дивное самопожертвованіе Александрово. Батый ласково принялъ его, почтилъ его дарами, поручилъ ему всю южную Россію съ Кіевомъ и даровалъ

возможность на золото выкупать русскихъ людей изъ неволи татарской и облегчать горестную участь прочихъ согражданъ многими другими средствами. Но чего это стоило государю-герою? Лучше развѣдаться съ врагомъ въ открытомъ бою и сыскать себѣ честь и славу, чѣмъ умиловать его поклонами и дарами. Легче вести народъ свой на битву кровавую, чѣмъ приучать его къ терпѣливой покорности ненавистному насильнику. Можетъ быть, не разъ такая мысль являлась въ умѣ и щемила сердце богатырское и волновалась кровь горячая отъ татарскихъ насилій; но разумъ сдерживалъ горячее сердце, и Александръ, по великой нуждѣ, себя не жалѣючи, татарамъ угождалъ и тѣмъ спасъ свое отечество отъ окончательнаго разгрома татарскаго, помогъ Россіи возрости, окрѣпнуть и освободиться вполнѣ отъ ненавистнаго ига. Какія дивныя черты истинной любви къ отечеству своими дѣйствіями проявилъ Русскій Маккавей—благовѣрный князь Александръ Невскій! На немъ вполнѣ оправдывались слова Спасителя: *больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13).

Остановимъ свое вниманіе и еще на одной чертѣ въ чудномъ образѣ героя Невскаго. Слава о немъ пронеслась по всей Европѣ, достигла Рима и въ главѣ западной церкви возбудила желаніе склонить Александра къ принятію латинской вѣры. Для сего римскій первосвященникъ обѣщаетъ князю душевное спасеніе и мірское счастье, а Русскому народу тишину и славу подъ сѣнію западной церкви, указываетъ на примѣръ отца его Ярослава, скончавшагося, якобы, въ вѣрѣ латинской, грозитъ за непослушаніе ему наказаніемъ Божиимъ. Но тщетны были усилія папы склонить на свою сторону Новгородскаго князя: послѣдній былъ глубоко убѣжденъ въ истинности православной вѣры, въ ней одной находилъ силу и утѣшеніе въ дѣлѣ труднаго служенія угнетенному народу, въ ней одной видѣлъ и единственный залогъ спасенія Россіи. Вотъ какой отвѣтъ, достойный первыхъ ревнителей христіанской вѣры, данъ былъ Новгородскимъ княземъ папѣ: *„мы знаемъ истинное ученіе Церкви, а вашего не приемлемъ и знать не хотимъ.“* Такою же твердостью убѣжденія и готовностію пострадать за христіанскую вѣру преисполненъ и его отвѣтъ на угрозы и принужденія слугъ Батыевыхъ при входѣ въ ханскій шатеръ исполнить языческій обрядъ: *огню и идоламъ кланяться не буду — я христіанинъ! Лучше приму смерть, нежели отвергнусь въры предъ чловѣки.“*

Русскій народъ понялъ и оцѣнилъ великое значеніе для своего отечества жизни и дѣятельности благовѣрнаго князя Александра. Первая вѣсть о кончинѣ Александра Невскаго выразилась въ словахъ митрополита Владимірскаго къ своей паствѣ: *„Дѣти мои! Закатилось солнце земли Русской: не стало Александра!“* Лишь

только митрополитъ сказалъ это, какъ весь народъ въ храмѣ съ громкимъ плачемъ воскликнулъ: „погибаемъ! погибаемъ!“

Русская Церковь причислила Александра Невскаго къ лику Святыхъ и Господь прославилъ его многими чудотвореніями. Сей св. князь и по смерти своей не однократно являлъ свою помощь и покровительство Русской землѣ и сродникамъ своимъ благовѣрнымъ Государямъ въ различныхъ чудесныхъ знаменіяхъ.

Отсюда понятно, почему великій преобразователь Россіи Петръ I, устроая новую столицу на берегахъ Невы, почелъ нужнымъ перенести сюда изъ г. Владиміра нетлѣнные мощи св. князя Александра Невскаго и почему имъ избранъ былъ для сего день заключенія мира со Шведами послѣ великой сѣверной войны (30 августа).

Братіе соотечественники! И въ наши дни Господь посѣтилъ многими бѣдствіями Русскую землю; послѣ неудачной войны на дальнемъ востокѣ съ однимъ изъ народовъ той же монгольской расы, внутри государства нашего начались многія нестроенія и междоусобныя распри, во время коихъ ежедневно льется кровь нашихъ соотечественниковъ, разрушается и гибнетъ благосостояніе и могущество нашего отечества. Что же? Останемся ли мы только равнодушными зрителями бѣдствій своего отечества? Да не будетъ этого! Бѣдствіе Россіи есть наше собственное бѣдствіе. Что же намъ дѣлать и чѣмъ помочь истерзанному бѣдствіями нашему отечеству? Отвѣтъ на это мы находимъ въ тѣхъ дорогахъ завѣтахъ, которые въ своей жизни и дѣятельности воплотилъ ублажаемый православною Церковію св. благовѣрный князь Александръ Невскій. Завѣты эти гласятъ: *любите беззавѣтно Русское отечество и крѣпко держитесь православной христіанской вѣры.*

Истинная любовь къ отечеству проявляется не въ однихъ только изъ ряда вонъ выходящихъ военныхъ подвигахъ и громкихъ гражданскихъ доблестяхъ, кои даютъ ея носителямъ имя народныхъ героев. Каждый изъ насъ, оставаясь на своемъ мѣстѣ, неся свою службу, занимаясь своимъ обычнымъ дѣломъ, ежечасно и ежеминутно можетъ доказать свою горячую любовь къ родинѣ не чѣмъ инымъ, какъ добросовѣстнымъ, честнымъ и усерднымъ исполненіемъ лежащихъ на немъ гражданскихъ обязанностей, любовью къ разумному труду, помощью неимущимъ и обрѣтающимся въ несчастіяхъ ближнимъ, заботами о расширеніи въ своемъ отечествѣ истиннаго просвѣщенія, уваженіемъ къ правамъ личности и собственности другихъ, словомъ—всею христіанскою жизнію и поведеніемъ, такъ какъ отъ этого зависитъ общее благо родины. Какъ для жизненности и крѣпости тѣла человѣческаго необходимо, чтобы каждый органъ его, надлежащимъ образомъ выполнялъ свое назначеніе, такъ и въ государствѣ, какъ

въ цѣльномъ и живомъ организмѣ, безпрепятственное теченіе жизни и преуспѣяніе возможны только подъ условіемъ выполненія всѣми гражданами лежащихъ на нихъ обязанностей не по чувству страха только предъ наказаніемъ, не по своекорыстнымъ расчетамъ и побужденіямъ, но по сознанію своего нравственнаго долга и влеченію сердца. Кто искренно любитъ свое отечество и болѣетъ душой о его несчастіяхъ, тотъ усугубитъ свое стараніе быть вѣрнымъ, честнымъ и добросовѣстнымъ исполнителемъ вышавшаго на его долю дѣла служенія отечеству, не взирая ни на какія преслѣдованія и козни враговъ Русскаго государства и Русской народности.

Благо и счастье нашей родины требуетъ, чтобы мы остались вѣрными и другому завѣту св. князя Александра Невскаго—нерушимо блюди свою православную вѣру. Вся жизнь, весь внутренній духовный ростъ и вся необозримая ширь Русскаго государства своими коренными силами обязаны ничему другому, какъ воспринятому нами отъ Грековъ и глубоко усвоенному Русскимъ духомъ сокровищу—православной вѣрѣ Христіанской. Православіе есть великая и несокрушимая сила общественная и государственная, которая всегда оживляла и спасала Россію въ години посѣщавшихъ ее народныхъ бѣдствій и испытаній. Всѣ удѣльныя распри князей, отъ которыхъ Русь страдала въ началѣ своей исторической жизни, всѣ татарскія неистовства, угнетавшіе Россію въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій, всѣ смуты во времена самозванщины, грозившія ей потерю вѣры, народности и политической самостоятельности, всѣ ужасы и бѣдствія отъ вторженія въ предѣлы нашего отечества грозныхъ полчищъ Наполеона,—все это пережито Русскимъ народомъ хоть не безъ вредныхъ послѣдствій, но послужило къ высшему подъему и обнаруженію его силъ и вящему благополучію, благодаря всеукрѣпляющему и всесохраняющему духу православной христіанской вѣры. Это убѣжденіе и выразили наши глубоко вѣрующіе предки въ сихъ памятныхъ словахъ: *на Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки! Не намъ, не намъ, Господи, принадлежитъ слава побѣды надъ врагами, но имени Твоему!* Храни же православіе, Русскій народъ, какъ самое дорогое сокровище твоей жизни, завѣщанное тебѣ твоими благочестивыми предками, въ немъ почерпай силу и утѣшеніе среди обуревающихъ тебя скорбей и напастей, на него взираай, какъ на залогъ и основаніе твоего могущества и славы въ будущемъ; жизнь свою устрой въ согласіи съ ученіемъ православной христіанской вѣры и особенно зорко оберегай своихъ дѣтей отъ тлетворнаго духа времени, признающаго высшимъ и непогрѣшимымъ судьбою въ рѣшеніи вопросовъ жизни не ученіе Христа, а ограниченный, часто блуждающій на распутьяхъ, разумъ человѣка!

Помолитесь, братіе, св. благовѣрному князю Александру Невскому, да предстательствуетъ онъ и цнѣ предъ престоломъ Божіимъ о своемъ земномъ отечествѣ, обуреваемомъ многими скорбями и напастями да охраняетъ небеснымъ покровомъ Своего сродника Благочестивѣйшаго Государя нашего Николая Александровича отъ всѣхъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, да и мы всѣ тихо и безмолвно житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ (Тим. 2, 2).

Пр. В. С.—въ.

Благоустройство крестьянской семьи.

Много золь и нестроеній накопилось въ прежде мирной и благословенной жизни деревенскаго простолюдина.

Недавно еще жизнь эта текла ровно и спокойно, какъ тихій ручеекъ. Недавно еще въ деревнѣ было счастье и довольство.

Теперь все измѣняется тамъ и идетъ по-новому. Въмѣсто прежняго изобилія—недостатокъ и скудость. Въмѣсто прежняго спокойствія—зачастую—волненія и смуты. А какихъ размѣровъ достигло теперь пьянство народное,—страшно и подумать!

Гдѣ-же главная причина народныхъ золь и нестроеній? Отчего такъ падаетъ жизнь деревенскаго простолюдина?

Едва-ли мы ошибемся, если отвѣтимъ, что жизнь деревни падаетъ, ближе всего, отъ распадающаго деревенскаго семейства. Если непрочна жизнь семьи, то слаба и жизнь всего общества; ибо общество состоитъ изъ семействъ. Если непрочна жизнь общества, то непрочна жизнь и всего государства; ибо государство состоитъ изъ обществъ. Итакъ, семья—это первооснова государства. Если мы стремимся обновить и упорядочить жизнь государства, то это обновленіе и должно начинаться съ семьи.

Въ самомъ дѣлѣ, понаблюдайте, какъ нынѣ стала неправильна и печальна крестьянская семейная жизнь.—Родители не пользуются почетомъ и уваженіемъ дѣтей: о родительской власти нечего и говорить. Дѣти не повинуются родителямъ, а своевольничаютъ. Хозяйство упало; семейные достатки оскудѣли. Видя всюду нестроенія и безпорядки, хозяинъ уже не стремится въ часы досуга на покой и отдыхъ къ очагу семейному. Онъ ищетъ себѣ болѣе веселой компаніи. При нуждѣ и лишеніяхъ, взрослые члены семьи смотрягь вонъ, уходятъ на заработки, на фабрики, на заводы. Семья распадается.

Мудрено-ли, что эти разсѣянные овцы безъ пастыря дѣлаются легкой добычей всякаго хищнаго волка? Мудрено-ли, что рабочіе заражаются ядомъ социализма и революціонныхъ ученій, а потомъ являются борцами противъ Вѣры, Царя и Отечества? Возвращаясь по временамъ домой на родину, они отравляютъ этимъ ядомъ и

другихъ, не зараженныхъ еще членовъ деревенскаго общества, и мало помалу вся деревня измѣняетъ свой видъ.

Какъ-же возродить семейную жизнь простолюдина? Какъ вернуть ей прежнюю простоту, спокойствіе и благосостояніе?

Отвѣчаемъ—чрезъ возрожденіе и укрѣпленіе въ ней правильнаго христіанской жизни. Семья христіанина, по ученію Апостола, должна представлять собою *домашнюю церковь*. Таковою и была добрая христіанская семья прежняго крестьянина. Главный домостроитель въ ней—хозяинъ. Онъ подаетъ всѣмъ прочимъ членамъ семьи образецъ доброй христіанской жизни: начинаетъ и оканчиваетъ день молитвою; молится предъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ вкушенія пищи; молится предъ началомъ и окончаніемъ всякаго добраго дѣла; праздничный день не опускаетъ безъ церковнаго Богослуженія; соблюдаетъ посты, ежегодно въ св. четырехдесятницу благоговѣнно исполняетъ христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія; соблюдаетъ и всѣ прочія священныя преданія семьи и церковныя установленія.

Ближайшей его помощницей въ трудахъ по семейному благоустройству является мать—хозяйка. Кромѣ веденія хозяйства и помощи мужу въ полевыхъ работахъ, на ея долю падаетъ весьма важная и священная обязанность матери—воспитательницы дѣтей. Не въ томъ только ея забота, чтобы напоить, накормить и вырастить дѣтей, но и въ томъ, чтобы научить ихъ уму-разуму и воспитать ихъ добрыми христіанами.

Великое дѣло—добрая мать—христіанка. Ея любящее сердце въ благоустройствѣ семьи—тоже, что свѣтъ и теплота лучей солнечныхъ въ природѣ. Мать-христіанка полагаетъ въ душу дѣтей первыя сѣмена вѣры и благочестія. Какъ только начинаютъ проявляться у дитяти первые проблески сознанія, она поставляетъ его предъ св. иконою и говоритъ: „это Богъ!“ Къ дѣтской колыбели и кроваткѣ она прикрѣпляетъ образокъ и поручаетъ свое дитя покровительству его небеснаго хранителя. Вмѣстѣ съ дѣтьми она молится дома и какъ только дитя начинаетъ лепетать, научаетъ его крестному знаменію и первымъ христіанскимъ молитвамъ. Она ходитъ съ дѣтьми въ церковь, пріобщаетъ ихъ св. Таинъ и вселяетъ въ нихъ любовь къ храму Божію и церковному Богослуженію. Въ несчастіяхъ она учитъ дѣтей прибѣгать къ помощи Божіей, а въ счастіи—благодарить милосердіе Божіе. Она внушаетъ сердцу дитяти любовь и почтеніе къ отцу духовному и ввѣряетъ свое дитя его духовному попеченію и руководству.

Счастливымъ то дитя, которое, вмѣстѣ съ молокомъ матери, восприметъ отъ нея первые жизненные уроки вѣры и благочестія. Это дитя не погибнетъ среди ожидающихъ его бурь и непогодъ жизни, ибо крѣпко будетъ стоять на камнѣ вѣры и будетъ имѣть вѣрный якорь спасенія.

Когда подрастутъ дѣти, тогда помощницей семьи въ дѣлѣ укрѣпленія въ нихъ правилъ христіанской жизни будетъ школа. Какая школа больше всего подходитъ для этой цѣли—понять нетрудно. Это—школа, стоящая подъ кровомъ церковнымъ. Пусть иные доказываютъ, что земская школа сильнѣе въ *свѣтской наукѣ*. Не будемъ спорить: это можетъ быть. Хотя несомнѣнно, что и въ этомъ отношеніи есть прекрасныя школы церковно-приходскія, нисколько не уступающія земскимъ, несомнѣнно съ другой стороны, что есть дурныя и земскія. Но важно то, что церковная школа прививаетъ своимъ питомцамъ тѣ старыя завѣты жизни, воспитываетъ въ нихъ тѣ крѣпкіе навыки, которыми исколи созидалось счастье и благоденствіе крестьянской семьи. Завѣты эти—твердость въ вѣрѣ, любовь къ храму Божию, беззавѣтная преданность Царю и Отечеству. То правда, что главные учебники здѣсь Псалтирь да Евангеліе. Вѣрно и то, что школа церковная по своему строю представляетъ собою малую церковь. Здѣсь каждый день начинается и оканчивается молитвой. Въ праздники питомцы ходятъ въ церковь, принимаютъ участіе въ богослужебномъ чтеніи и пѣніи и пріобрѣтаютъ любовь къ храму Божию. Главный руководитель въ этой школѣ—пастырь Церкви, который и съ окончаніемъ питомцами школьнаго курса не оставитъ ихъ безъ своего духовнаго попеченія и руководства.

Но и въ дни школьнаго обученія не должно прекращаться воспитательное вліяніе родителей. Ихъ долгъ научить дѣтей покорности и послушанію сначала себѣ самимъ, а потомъ школьнымъ руководителямъ и старшимъ. Это—великое дѣло! Оно часто забывается и ненаученныя послушанію дѣти часто выходятъ изъ повиновенія. Оттого сами родители не безвинны, когда жалуются на непочтительность и непокорность дѣтей. А научить послушанію лучше всего можно добрымъ примѣромъ. Для этого нужно, чтобы во взаимныхъ отношеніяхъ всѣхъ членовъ семьи наблюдался порядокъ и благоустройство. Если отецъ почтительно обходится со своими родителями и старшими родственниками, съ отцомъ духовнымъ, если онъ почитаетъ начальниковъ *не за гнѣвъ, а за совесть*: то онъ подаетъ добрый примѣръ дѣтямъ. Если мать помнитъ заповѣдь Апостола, что мужъ есть глава жены, и относится къ нему съ должнымъ повиновеніемъ и покорностью, старается угождать ему и раздѣлять его труды и заботы: то она подаетъ добрый примѣръ дѣтямъ. Если въ семьѣ нѣтъ ни вражды, ни ссоръ, взаимныхъ непріятностей и оскорбленій, но царствуетъ миръ и любовь: то этимъ подается добрый примѣръ дѣтямъ. Если старшіе никогда не прибѣгаютъ къ лжи и обману, хитрости и коварству: то въ семьѣ подается добрый примѣръ дѣтямъ. Если наемные работники и работницы въ домѣ содержатся по-христіански, если они чувствуютъ, что это для

нихъ не наемный домъ, а скорѣе родная семья: то дается добрый примѣръ дѣтямъ.

Не менѣе важная обязанность семьи къ подрастающимъ дѣтямъ—пріучить ихъ къ трудолюбію и терпѣнію. Трудъ завѣщанъ Богомъ въ раю прародителямъ нашимъ. Еще до грѣхопаденія Богъ заповѣдалъ имъ воздѣлывать и обрабатывать рай. А послѣ грѣхопаденія трудъ сталъ закономъ нашей жизни: „въ потѣ лица съѣси хлѣбъ твой“, заповѣдалъ Господь. Всякій по опыту знаетъ, что хорошо жить въ трудѣ. Трудъ—усллада нашей жизни. Сладокъ трудовой кусокъ хлѣба. Сладокъ отдыхъ послѣ праведныхъ трудовъ. Тяжело сидѣть безъ дѣла, когда другіе работаютъ. Нѣтъ ничего непріятнѣе—видѣть предъ собой тунеядца, пользующагося даровымъ хлѣбомъ. Нѣтъ ничего хуже праздности. Не даромъ народная мудрость назвала ее матерью пороковъ. А еще тяжелѣе жить безработному человѣку, если его не пріучили къ труду, не научили работать.—Семья должна пріучить дитя не только къ трудолюбію, но и къ терпѣнію. „Терпѣніе да трудъ все перетрутъ“ говоритъ народная пословица. Главное занятіе нашего крестьянина—земледѣліе. А земледѣлецъ долго, съ терпѣніемъ ожидаетъ, когда сойдетъ благодатный дождь, ранній или поздній, на его ниву. Много нужно положить труда и терпѣнія, чтобы обработать мать-сыру-землю и сдѣлать ее своей кормилицей.

Отчего такъ деревенскій людъ рвется въ городъ, на заводъ, на фабрику? Оттого что не хватаетъ трудолюбія и терпѣнія. Неправда, что земля сама себя не окупаетъ. Она не окупается только тогда, когда воздѣлывается худо, кое-какъ, или чужими руками; когда же трудятся на ней старательныя, любовныя руки, то всегда сама себя окупить. Нѣтъ, тутъ именно не хватаетъ трудолюбія и терпѣнія. Люди ищутъ болѣе обильныхъ и болѣе легкихъ заработковъ. Вотъ и идутъ на фабрики. А потомъ—какой дорогой цѣной покупаются эти фабричныя достатки! Дурной фабричный воздухъ убійственно дѣйствуетъ на здоровье. Путемъ дурного товарищества у мужчинъ скоро пріобрѣтается привычка къ пьянству и разгулу. Видя постоянно предъ собой богатство и роскошь и въ тоже время имѣя лишь скромный заработокъ, рабочіе скоро пропитываются духомъ зависти и ненависти къ богатымъ. Создается недовольство своимъ положеніемъ, жажда большихъ наслажденій и удовольствій, которыми пользуются богатые. Вотъ вамъ и готовая почва для социализма!

Особенно же вредно отражается фабричная жизнь на рабочихъ дѣвушкахъ. Рано привыкаютъ онѣ чувствовать себя свободными, предоставленныя самимъ себѣ. Такая свобода очень заманлива. Лишенная добраго надзора и разумнаго руководства, дѣвушка начинаетъ мало по малу предаваться такимъ удовольствіямъ, которыя губятъ ея дѣвичью честь и лишаютъ возможности въ бу-

душѣмъ проводить правильную семейную жизнь. Одному Богу извѣстно, сколько такихъ соблазнилось и пало въ самомъ началѣ жизненнаго пути!

Вотъ къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ приводитъ распадѣніе крестьянской семьи. Отцы и матери! Вернитесь-же къ древнему благочестію вашихъ предковъ и постарайтесь снова превратить вашъ домъ, вашу семью въ домашнюю церковь. Дѣти—юноши и дѣвицы! Не бросайтесь на заманчивость городской жизни и легкость городскихъ заработковъ, не отрывайтесь отъ своей матери—кормилицы сырой земли. Фабричная работа преждевременно истощитъ ваше здоровье и развратитъ ваше сердце.—Пусть вся семья будетъ по-прежнему цѣльной и христіански-благоустроенной. Тогда семейный очагъ снова будетъ священнымъ мѣстомъ деревенскаго простолюдина, подъ кровомъ котораго онъ будетъ проводить жизнь, по слову Апостола, во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

С. Н. К.

ВОЛОГОДСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ЛОЖЬ „С. ЗЕМЛИ“.—Когда люди лгутъ по невѣдѣнію, по легкомыслію, имѣе еще можно простить, хотя всякая ложь, по слову Спасителя, отъ діавола есть. Но что сказать о лжи сознательной, намѣренной, когда человѣкъ отлично знаетъ, что лжетъ, и тѣмъ не менѣе—лжетъ!?

Наша вологодская газетка *С. Земля* ни предъ чѣмъ не останавливается, когда пожелаетъ лгать. Въ № 217 она помѣстила полную лжи и клеветъ статью подъ заглавіемъ: *Среди духовенства*. Что ни строка—то ложь. Не будемъ утомлять читателя разборомъ общихъ либеральныхъ фразъ этой статьи. Возьмемъ два-три примѣра.

С. Земля говоритъ, что *В. Еп. Вѣдомости* есть только средство косвеннаго обложѣнія духовенства. Но всѣмъ хорошо извѣстно, что духовенство за нихъ ни копѣйки не платитъ: платятъ церкви. Къ сожалѣнію, по 2 р. съ подписчика—церкви идти на семинарію; слѣд. если это обложѣніе, то не духовенства, а церковей въ пользу духовенства. Вотъ первая ложь.

С. Земля говоритъ, будто цѣна *Еп. Вѣд.* повышена на 2 р. за *Церковное Слово*. Это значитъ, что ни редакция, ни сотрудники ея не видали нашего *Ц. Слова*; а если видѣли, то зачѣмъ же такъ безсовѣстно лгутъ? На каждомъ № жирнымъ шрифтомъ печатается, что это—*бесплатное приложение къ Еп. Вѣдомостямъ*. Вотъ вторая ложь.

С. Земля говоритъ, что непредставившіе проповѣди штрафуются по 3 р. въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. И это ложь. Былъ случай штрафа за непредставленіе проповѣди, но на эти деньги куплены и розданы духовныя брошюрки, дабы лишенныхъ назиданія живымъ словомъ по нерадѣнію очереднаго проповѣдника не лишитъ по крайней мѣрѣ назиданія словомъ печатнымъ.

Лжетъ *С. З.* и на вологодское духовенство: оно дѣлаетъ свое дѣло назиданія: съ осени, напримѣръ, открыты бесѣды съ народомъ въ братскомъ домѣ по дважды въ праздничный день и въ чайной на Арх. улицѣ въ праздники. Не спитъ оно и въ дѣлѣ назиданія хотя бы посредствомъ *Церк. Слова*. Заниматься же пустою болтовнею на либеральныя, въ иудейскомъ духѣ „освободительныя“ темы оно считаетъ дѣломъ недостойнымъ пастырей Церкви Христовой...

Стыдно *С. Земля* и духовенство возстановлять противъ своего епископа, который будто бы „облеченъ безконтрольною властью надъ жизнью и смертію его“. Вологодское духовенство умѣетъ цѣнить такія выходки лживой газетки по достоинству.